

УДК 929.11

О МОДЕ НА КОНСЕРВАТИЗМ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ И РАЗНООБРАЗИИ ЕЕ ПРИРОДЫ

О. Б. Подвинцев

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
podvintsev2009@yandex.ru

Анализируются трактовки понятия «консерватизм» в российском политическом дискурсе после распада СССР. Политики, идеологи, публицисты, изменив свое отношение к термину с негативного на положительное, вкладывали при этом в него различный смысл. В 1990-е и частично, в 2000-е гг. под «консерватизмом» понимали либо служащую ориентиром стратегию западных правительств, либо политический подход, позволяющий критиковать радикальное разрушение советской системы и ее наследия. В 2010-х – в «консерватизме» ищут идеологическое основание «державного возрождения» России в противоборстве с Западом либо просто трактуют его как антилиберализм.

Ключевые слова: консерватизм, империя (державка), либерализм, холизм, реформы, социализм, модернизация.

В данной статье рассматривается исключительно политический (политико-идеологический) российский дискурс, связанный с понятием «консерватизм». Развитие научных изысканий, исследование консерватизма и его многочисленных политических вариантов отечественными учеными (ознаменовавшими, по мнению автора, немалыми успехами) остаются за ее рамками. Хотя в полном отрыве одно от другого, конечно, не происходило. К тому же следует иметь в виду, что политические публицисты зачастую стремились выдавать свои работы за научные тексты, иногда искренне веря, что они таковыми являются, а серьезные исследователи сами могли сбиваться в публицистику «на злобу дня», иногда и не замечая этого или не желая замечать.

Именно потому, что речь идет о политической самоидентификации разных групп и отдельных фигур, а также о наклеивании ими ярлыков на оппонентов, слово «консерватизм» далее, точно так же, как термины «либерализм», «реформы» и прочие, очень часто будет заключаться в кавычки, поскольку в разных случаях и разными акторами одним и тем же словом могли обозначаться совершенно разные явления и смыслы, к тому же не всегда соответствующие установленным наукой определениям. Возможность этого обусловлена, во-первых, многогранностью самого явления: консерватизм – это и сложная система ценностей, и особый политический подход (темперамент), и разнообразная политическая практика, а во-вторых, широким распространением в массовом сознании ложных стереотипов в отношении всего этого.

В период перестройки и распада СССР термин «консерватизм» в отечественном политическом лексиконе по-прежнему имел почти исключительно негативный оттенок. Сторонники демонтажа советского строя и, следовательно, радикальных преобразований обвиняли своих политических оппонентов в том числе именно в «консерватизме». Последние всячески отвергали такие обвинения и отмежевывались от соответствующей идентификации, считая себя приверженцами марксизма-ленинизма как «революционной» социалистической идеологии. Тем не менее мода на «консерватизм» в политическом дискурсе и околополитических кругах впервые возникла фактически сразу после того, как разрушение советской системы, отказ от плановой экономики, рост социального неравенства и распад СССР стали свершившимися фактами. Само слово «консерватизм» было реабилитировано в общественном сознании и политическом риторике так же, как и, например, понятие «империя».

Однако очевидно, что в этот период существуют уже две трактовки «консерватизма», ориентированные на два принципиально разных идеала.

Один «консерватизм» – идеологическое прибежище части одержавших победу и пришедших к власти радикальных «реформаторов». Не сумев или не захотев сформулировать собственный идеал общественного устройства, они просто заменили его на стандарты современного им западного общества, а там как раз достигла своего пика так называемая «консервативная волна». На «неоконсерватизм», пусть в некоей «русской редакции», в значительной степени уповали и те, казалось бы,

более искушенные в знании политических реалий по сравнению с остальной частью общества, круги, которые связывали с «реформаторами» свои надежды. «Надо полагать, что Россия сумеет найти формы своего идейно-политического неоконсерватизма, примиряющего идеи российской государственности и либерализма, духовности и инициативы, патернализма и свободы. Не стоит сомневаться в том, что такое соединение не только возможно, но и необходимо», - писал, например, автор статьи с показательным названием «Консерватизм – идеология прогресса», опубликованной в 1992 г. в журнале «Свободная мысль» [Красильников, 1992, с.20]. Ирония истории заключалась в том, что когда в России энергично взялись за пересаживание на отечественную почву установок и политических принципов «консервативной волны», на Западе это волна действительно стала «выдыхаться» (чего безуспешно ожидали советские аналитики и публицисты десятилетием ранее).

Запутанной истории развития и взаимодействия в странах Запада консервативной, либеральной и социалистической традиций, их проникновению друг в друга не придавалось значения. К примеру, свобода российскими приверженцами «вестернизации» рассматривалась именно как консервативная ценность. Так, Денис Драгунский, излагая в начале 1990-х свой «консервативный взгляд», с удовлетворением писал о «свободе, пришедшей, наконец, на смену равенству и братству» [Драгунский, 1992, с. 185]. Игнорировался тот факт, что основной идеологический постулат западных неоконсервативных правительств – «сильное государство / свободная экономика» (именно так, а не со знаком равенства) – должен иметь различные последствия, если он кладется в основу политического курса в обществах с развитыми и прочными демократическими и гражданскими институтами или в стране, где демократический режим еще даже не сформировался. В дальнейшем, впрочем, некоторые из российских реформаторов стали рассматривать в качестве некоего позитивного ориентира, уже и практику режима Пиночета в Чили, что опять же происходило на фоне его падения и нарастающей волны его разоблачений.

Другой «консерватизм», о котором говорили в 1990-е – временная идеологическая опора тех, кто поддерживал и приветствовал реформы Горбачева, но был разочарован и возмущен крахом системы, в рамках которой они проводились. Этим кругам импонировали не доминировавшие в тот период формы консервативной политики в странах Запада (тот самый «неоконсерватизм»), а консерватизм «классический», его базовые принципы и подходы, его ключевая формула, согласно которой сохранение того, что есть, более значимо по сравнению с изменениями ради того, что быть должно.

Егор Лигачев, чей образ был демонизирован в качестве «консерватора» в период перестройки, для критиков проводимой в 1990-е гг. политики оказывался уже более близким по духу. Напротив, политические оппоненты стремились отказать и Лигачеву, и тем, кто сожалел о прежней системе в 1990-е, в принадлежности к консервативному лагерю. «Отстаивающих “развитой социализм” во времена Перестройки членов ЦК КПСС во главе с Лигачевым наша бодрая пресса зачислила в “консерваторы”, хотя трудно было найти более далеких от консерватизма людей», – утверждал в конце 1990-х один из авторов, исходящий из тех же трактовок консерватизма, что и находящиеся у власти «реформаторы» [Руткевич, 1993, с.24].

О том, насколько к концу 1990-х гг. в России запуталась ситуация с политической идентификацией, можно судить по Александру Солженицыну, который обрушился на партию «Союз правых сил», заявив, что ее представители не могут именоваться правыми, и назвав их сначала «двоюродными», а потом и «родными братьями большевиков» [Итоги с Александром Солженицыным]. При этом сам Солженицын объективно все чаще оказывался по одну сторону баррикад с КПрФ.

Как известно, принципиальное изменение политического курса российского руководства и в целом политической ситуации в стране после прихода к власти В.В.Путина проявилось не сразу. Тем не менее принципиальная смена приоритетов во внутренней и внешней политики сказалась и на изменении отношения к идентифицирующим политическим терминам, в частности, подорвав прежнюю моду на «консерватизм» и у тех, кто ранее поддерживал прежний курс, и у тех, кто был его противником. Само обновленное руководство страны, так же как и растущие ряды его сторонников, первоначально предпочитало себя в качестве консерваторов не идентифицировать. Однако те или иные идеологические концепты и учения, консервативные по сути или исторически связанные с консервативной традицией, все больше брались ими на вооружение. При этом, если данные идеи и постулаты имели «западное» происхождение, они в обязательном порядке пересаживались на российскую национальную почву.

Попытку российской «национализации» одного из идейно-политических учений, связанных с консерватизмом, можно проследить на примере холизма. В 2000-е гг. в обиход достаточно широко вошло понятие «русский холизм». Показателен, например, следующий тезис Сергея Карамурзы: «С XVI века Запад во взгляде на человека перешел к атомизму (индивидуализму). Человек одинок, как Робинзон на острове. Незападные культуры следуют холизму. Человек – часть общности, он "соткан" близкими разного типа (семьей, деревенской общиной, религиозным братством, народом, человечеством), и сам он для всех них необходим ("без меня народ неполный")» [Карамурза, 2007].

В политико-ценностном отношении отечественная разновидность холизма оказывалась до краев наполненной державно-патриотическим содержанием. «Центром и точкой схода русского холизма всегда являлся идеал – мировая или имперская идея высокого религиозного звучания, и именно от лица этой идеи разворачивалась идеология, и именно на нее опирался лидер», – еще в середине 1990-х гг. признавал московский публицист Юрий Бялый [Бялый, 1997].

А.Г.Дугин манифестировал постановку холистской проблематики и системы ценностей в центр своей трактовки развития человеческого знания [Дугин, 2002] и, по выражению одного из авторов, исследовал парадигмические основания науки «в контексте роста, упадка и реставрации философского холизма» [Оболкина, 2005].

В лекции «Российская политическая культура. Взгляд из утопии», прочитанной 18 июня 2007 г. в помещении Президиума РАН, Владислав Сурков, тогда первый заместитель главы администрации Президента РФ и самый влиятельный претендент на роль идеолога российской власти, специально акцентировал термин «холизм» и заявил, в частности, что «холистическое мировосприятие позволяло русской культуре гибко взаимодействовать с культурами других российских народов. Интегрировать, не разрушая, все многообразие их обычаев, сохраняя целостность пестрого общего мира»¹ [Сурков, 2007]. «Еще раз: культура – это судьба, – продолжал он. – Нам Бог велел быть русскими, россиянами. Так и будем, будем. Будем учитывать проблематику и будем использовать преимущества нашего национального характера и нашей политической культуры для создания конкурентоспособной экономики и жизнеспособной демократии». Далее: «За пределами собственной культуры будущего у России нет». И наконец: «Будущее без России не стоит того, чтобы о нем говорить». Правда, «в качестве компромисса» господин Сурков предлагал пометчать о «глобальной федерации, основанной на договорных отношениях свободных наций» [Там же].

Интересно, что почти все российские «холисты», видимо, намеренно забывали об авторстве и корнях проповедуемого ими учения. Хотя истоки и предтечи холизма (как апологии значимости «целого») с большим или меньшим на то основанием прослеживают в очень давних пластах истории философской мысли, его непосредственным основоположником, вероятно, в той же степени, в какой, например, Карл Маркс для марксизма, в 1920-е гг. стал белый южноафриканец² Я.Х.Смэтс. Ему же принадлежит и сам термин.

Российские холисты вспоминали о Смэтсе в лучшем случае формально и обязательно размежевываясь с ним. Так, новгородский журналист, политический эксперт и борец с сектантством А.Чаусов, комментируя упоминавшееся выступление Суркова, утверждал, что «речь здесь идет не о классическом холизме Смэтса или Иоанна Дунса Скота, но о некоей разновидности "русского холизма", пропитанного не западным, но провизантийским, восточным идеализмом. Восточной экуменичностью, "вселенскостью", если хотите» [Чаусов, 2007]. «Именно наш восточный, русский холизм позволил нам построить Империю», – провозглашал Чаусов [Там же]. Почему из всей прежней огромной философской традиции признания значимости и ценности «целого», несводимого к совокупности составляющих его элементов, упомянут именно живший на рубеже XIII и XIV в. Иоанн Дунс Скот и поставлен в один ряд со Смэтсом, остается загадкой. При этом господин Чаусов нашел отличия «русского холизма» от взглядов Иоанна Дунса Скота, но по поводу Смэтса объясняться не пожелал, исходя, вероятно, из того, что и средневековый шотландский теолог, и видный южноафриканский деятель XX в., само собой разумеется, придерживались одной и той же позиции, причем не только философской, но и политической.

Примерно то же самое произошло далее и с собственно «консерватизмом». «Русский», или «российский», консерватизм появился на свет как и «российский холизм», и тоже в качестве обоснования державных устремлений, которые занимали все больше места в проводимой руководством страны политике.

Первоначально, однако, попытки примеривания властью на себя идеологии «консерватизма» вызвали скептическое отношение со стороны оппозиции. Так, прокоммунистический публицист Александр Фролов назвал «русский консерватизм» «эkleктической смесью “плана Путина”, “стратегии-2020”, статьи Медведева “Россия, вперед!”» (см. [Шевченко, 2009]), а газета «Завтра» писала: “Российский консерватизм”, провозглашенный в качестве идеологии нынешней “партии власти”, лишней раз подтвердил абсурдизм, царящий на высших этажах политической власти в РФ. Сочетать консерватизм с провозглашенной Дмитрием Медведевым модернизацией возможно ровно в той степени, что и выполнить популярную военную команду: “Стой там – иди сюда!”» [Там же].

Попытки укоренить «консерватизм» как «национальную» идеологию выразились, в частности, и в обращении к наследию Александра Солженицына. Так, председатель комитета Государственной Думы по труду и социальной политике и в то время один из основных спикеров «Единой России» Андрей Исаев заявил, что Солженицын «оставил консервативную идеологию, на которой сегодня стоит Россия, которая является идеологией нашей партии», и добавил: «Мы консервативная партия в том понимании, в котором был Александр Исаевич». Исаев также заявил, что политика российского руководства, которое в условиях военного конфликта в Южной Осетии ввело войска на территорию непризнанной республики, свидетельствует о консервативном курсе страны [«Единая Россия» следует..., 2008]. Хотя в своем известном программном труде «Как нам обустроить Россию» Солженицын, как известно, выдвинул тезис о необходимости «стремиться не к широте державы, а к сохранению духа в остатке ее».

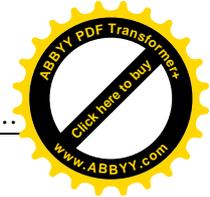
Уже в конце 2000-х гг. на уровне «партии власти» «консерватизму», как идеологии был придан официальный статус. «Нашу идеологию можно выразить и в таких простых словах: мы создаем новое и сохраняем лучшее! Российский консерватизм – это та идеология, которая ведет не назад, а вперед», – заявил на IX съезде «Единой России», проходившем в ноябре 2009 г. председатель Высшего совета партии Борис Грызлов [Модернизация России, 2009].

Однако при этом Владимир Путин, как безусловно центральная фигура нового политического режима в России вне зависимости от занимаемых им постов, сам не спешил идентифицировать себя с «консерватизмом». Впервые он охарактеризовал позицию возглавляемого им руководства страны как «консервативную» лишь в Послании Федеральному Собранию 2013 г. Характерно, что при этом Президент РФ процитировал не Э. Берка или Ж. де Местра и, конечно, не М.Тэтчер или Р.Рейгана, а Николая Бердяева («Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз»).

Такая идентификация в тот момент уже не стала откровением. «Собственно говоря, ничего нового здесь нет. Наблюдатели давно и единодушно характеризовали курс Путина как консервативный, особенно начиная с 2012 года. Но сам он до сих пор избегал идеологических клише применительно к себе и своей политике. Теперь, значит, окончательно определился», – полагал обозреватель Русской службы Би-Би-Си [Кречетников, 2013]. При этом она была позитивно воспринята сторонниками возрождения российской «державности». «Всё ещё не до конца разгаданный Путин дал нам наконец-то понять: суть его мировоззрения нужно искать в направлении, которое обозначается одним простым словом — “консерватизм”», – писал А.Дугин в газете «Завтра» [Дугин, 2014], оговаривая, что Путину следует обеспечить незыблемость и дальнейшую преемственность такого курса – от этого зависит его политическая судьба и место в истории.

В октябре 2014 г. Путин вернулся к этой теме, принимая участие в заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». «Концепцию консерватизма не мы придумали, – заявил он, в частности. – И та концепция консерватизма, о которой я говорю, мало чем отличается от традиционного понимания этого явления или этого порядка вещей». В этих словах явно отражается более универсальная трактовка консерватизма, однако следует учитывать, что сказаны они были уже в условиях резко усилившейся конфронтации России и стран Запада и на площадке, где видение этой ситуации следовало смягчить.

«Консервативный» выбор нынешнего российского руководства подвергается критике, зачастую со стороны тех, кто сам считал себя консерватором в 1990-е гг. Имеются в виду не только тогдашние «реформаторы», пополнившие в настоящее время «либеральный» лагерь, но и противники радикальных перемен. В 1990-е гг. Карен Шахназаров, известный уже к тому времени кинорежиссер, сын одного из советников Михаила Горбачева, был одним из первых среди крупных публичных фигур в России, кто назвал себя «консерватором». По прошествии двадцати лет, поддерживая

в целом Владимира Путина и проводимую им политику, Шахназаров, тем не менее, считал, что приверженность консерватизму как идеологии является слабым местом действующего российского руководства: «...формально Россия все время декларирует: русский мир, консерваторы... мне кажется, консерватизм – неверная идея, потому что ты молодому человеку говоришь – иди к консерватизму. Ты его этим не увлечешь. Основной мир же – молодой! Мне кажется, что это – основная проблема нашей страны. И проблема Путина, как лидера» [Шахназаров, 2014]. Именно «консервативный» выбор, по мнению Шахназарова, приводит к тому, что Россия оказывается практически лишена союзников, а это для нее смертельно опасно. «Социализм», с его точки зрения, был гораздо более подходящей идеологией, к тому же во многом соответствующей реализуемому внутри страны курсу.

Новая политическая мода на «консерватизм», которая возникла в России уже в первой половине 2010-х гг. и связана с идеологическим выбором руководства страны, а также изменением отношений с Западом, хорошо видна на уровне вписанных в режим политиков, чиновников и публицистов среднего звена. «Многосложная задача – переработка консервативного опыта и консервативной мысли, чтобы из множества течений выработать цельную доктрину, которая может стать узконациональной – мировой. ... Промежуточный этап – выдвижение доктрины на Федеральный уровень. Конечная цель – стать ключевым доктринальным предложением для России на международной арене», – так формулирует задачи и цели руководимого им сайта «Консерватизм» депутат Челябинской городской Думы Денис Девяткин, член партии «Единая Россия» [Девяткин].

В других случаях задачи определяются более скромно. «Сегодня мы убеждены в необходимости возврата к традиционным, консервативным ценностям как в общественной, так и в экономической жизни региона. ... В моем понимании консерватизм – это идеология развития, но развития эволюционного, планомерного, без революционных замашек», – заявил, например, в апреле 2014 г. назначенный руководителем администрации губернатора Пермского края Алексей Фролов в интервью под названием «Я пришел всерьез и надолго» и привел ту же цитату из Николая Бердяева, что и за год до него Владимир Путин [Я пришел всерьез..., 2014]. Через несколько месяцев Фролов стал говорить о том, что «пермский либерализм необходимо немного “подморозить”³, добавить личной ответственности и консерватизма. Без этого нам порядок в регионе не навести» [Пермский либерализм..., 2014]. Судя по всему, между «консерватизмом» и «антилиберализмом» ставился знак равенства. Еще через несколько месяцев Фролов покинул свой пост.

По сути, такие деятели под «консерватизмом», приверженность к которому они декларируют, понимают то, что более правильным было бы назвать «охранительством» или «реакцией». «Консерватор» звучит, конечно, значительно более респектабельно, чем «реакционер». Впрочем, любой специалист, знакомый с историей консерватизма как политического явления, согласится, что грань между консерватизмом и реакцией в разных временах и странах порой действительно сложно было ощутить.

К сожалению, приходится констатировать, что серьезные достижения отечественной науки в исследовании и осмыслении консерватизма как сложного исторического и политического явления пока мало повлияли на российскую политическую практику, а если и были восприняты ее представителями, то в основном крайне поверхностно.

Примечания

¹ Отметим, однако, что больше упоминаний о «хोलлизме» в тексте лекции Суркова нет, зато «идеализм» упоминается в нем неоднократно.

² Такое позиционирование Смэтса мы полагаем адекватным времени написания его основного научного труда, когда разделение на буров и англичан на Юге Африки уже отошло на второй план, а деление на «белых», «цветных» и «черных» южноафриканцев еще не стало неполиткорректным.

³ Очевидная для специалиста, хотя, возможно, не для господина Фролова, аллюзия со словами Константина Леонтьева, приветствовавшего контрреформы Александра III и призывавшего «подморозить Россию, чтобы она не гнила».

Библиографический список

«Единая Россия» следует консервативной идеологии Солженицына. URL:<http://ria.ru/politics/20080814/150373152.html> (дата обращения: 17.06.2015).

- «Пермский либерализм необходимо немного “подморозить”»// Новый компаньон. 2014 г. 12 сент. URL:<http://www.newsco.ru/news/nk-1869688.html> (дата обращения: 23.05.2015).
- Бялый Ю. Звезда или смерть российской интеллигенции. URL:http://www.ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1997/bialy_05_06_97.htm (дата обращения: 15.05.2015).
- Девяткин Д. Вызов времени – вызов идеологии. URL:<http://konservatizm.info/o-sajte> (дата обращения: 18.05.2015).
- Драгунский Д. Ругения. Консервативный взгляд на постимперские перспективы// Дружба народов. 1992. №1.
- Дугин А. Новая формула Путина: между консерватизмом и прагматикой// Завтра. 2014. 30 янв. URL:<http://www.putin-today.ru/archives/964> (дата обращения: 09.05.2015).
- Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. М., 2002.
- Итоги с Александром Солженицыным // Телеканал НТВ. 21.11.1999. (из личного архива автора).
- Кара-Мурза С. Человек против «индивидуума»// Русский проект. 2007. 17 дек. URL:http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/12/17/chelovek_protiv_individuuma (дата обращения: 12.05.2015).
- Красильников В. Консерватизм – идеология прогресса. Идеи прошлого и развитие Запада// Свободная мысль. 1992. №9.
- Кречетников А. Путин определился с идеологией – он консерватор. URL:http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/12/131212_putin_address_analysis (дата обращения: 16.05.2015).
- Модернизация России: развитие на основе традиций. URL: <http://www.nirsi.ru/55> (дата обращения: 14.06.2015).
- Оболкина С. Онтологическая грамматика холизма как философская проблема: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2005. URL:<http://www.dissland.com/catalog/190450.html> (дата обращения: 18.05.2015).
- Руткевич А. Что такое консерватизм? М., 1999.
- Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии. URL:<http://www.kreml.org/opinions/152681586> (дата обращения: 10.05.2015).
- Чausов А. Взгляд из утопии... Взгляд на традицию... URL:http://www.molgvardia.ru/peredovaya_gazeta/aleksandr_chausov_vzglyad_iz_utorii_vzglyad_na_tradiciyu_.html (дата обращения: 19.05.2015).
- Шахназаров К. Интервью проекту «Владимир Путин. 15 лет во главе России. Мнения экспертов». URL:http://www.biograph.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2225:shakhnazarov-oputine&catid=45:putin&Itemid=98 (дата обращения: 05.06.2015).
- Шевченко В. Что скрывают в «ЕДИНОЙ РОССИИ» за ширмой «РОССИЙСКОГО (либерального) КОНСЕРВАТИЗМА»? URL:<http://www.ivkprf.ru/%E2%84%96-42-652-1-dekabrja-2009/chto-skryvayut-v-edinoj-rossii-za-shirmoj-rossijskogo-liberalnogo-konservatizma.html> (дата обращения: 20.05.2015).
- Я пришел всерьез и надолго // Звезда. 2014. 11 апр. URL:<http://zvezda.perm.ru/newspaper/?pub=13178> (дата обращения: 17.05.2015).

Дата поступления рукописи в редакцию 08.03.2015

POPULARITY OF CONSERVATISM IN POST-SOVIET RUSSIA AND THE DIVERSITY OF ITS NATURE

O. B. Podvintzev

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
podvintsev2009@yandex.ru

The paper analyzes the interpretation of the term “conservatism” in Russian political discourse after the collapse of the Soviet Union. Since then, politicians, ideologues and publicists have changed their attitude to the term from negative to positive, but often they define it differently. In the 1990s and partly in the 2000s, they determined conservatism as a strategy of Western governments, or as a political approach that allows critics of radical destruction of the Soviet system and its legacy. In the 2010s, “conservatism” is used as an ideological basis of Russia’s “imperial revival” in the confrontation with the West, or simply understood as anti-liberalism. In fact, those who make such parallels speak not about “conservatism” but about “reaction”. However, any expert in the history of conservatism as a political phenomenon agrees that sometimes it is in fact difficult to make the distinction between conservatism and reaction. The author states that serious achievements of Russian studies in the understanding of conservatism as a complex historical and political phenomenon still have little impact on Russian political practice, and their perception by the politicians is very superficial.

Key words: conservatism, empire, liberalism, holism, reform, socialism, modernization.

References

- «Edinaya Rossiya» sleduet konservativnoy ideologii Solzhenitsyna. URL:<http://ria.ru/politics/20080814/150373152.html>
- «Permskiy liberalizm neobkhodimo nemnogo "podmorozit"». *Novyy kompan'on*. 12 sent. 2014 g. URL:<http://www.newsko.ru/news/nk-1869688.html>
- Byalyy Yu. Zvezda ili smert' rossiyskoy intelligentsii. URL:http://www.ecc.ru/XXI/RUS_21/ARXIV/1997/bialy_05_06_97.htm
- Devyatkin D. Vyzov vremeni – vyzov ideologii. URL: <http://konservatizm.info/o-sajte> Dragunskiy D. Ruteniya. Konservativnyy vzglyad na postimperskie perspektivy. *Druzhba narodov*. 1992. №1.
- Dugin A. Novaya formula Putina: mezhdru konservatizmom i pragmatikoy. *Zavtra*. 30 yanv. 2014. URL:<http://www.putin-today.ru/archives/964>
- Dugin A. Evolyutsiya paradigmat'nyy osnovaniy nauki. M., 2002.
- Itogi s Aleksandrom Solzhenitsynym/ telekanal NTV. 21.11.1999. (iz lichnogo arkhiva avtora)
- Kara-Murza Sergey. Chelovek protiv «individuuma. *Russkiy proekt*. 17 dek. 2007. URL:http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/12/17/chelovek_protiv_individuuma
- Krasil'nikov V. Konservatizm – ideologiya progressa. Idei proshlogo i razvitie Zapada// Svobodnaya mysl'. 1992. №9.
- Krechetnikov A. Putin opredelilsya s ideologiyey – on konservator. URL:http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2013/12/131212_putin_address_analysis
- Modernizatsiya Rossii: razvitie na osnove traditsiy. URL: <http://www.nirsi.ru/55>
- Obolkina S. Ontologicheskaya grammatika kholizma kak filosofskaya problema: dis. kandidata filosofskikh nauk. Ekaterinburg, 2005. URL:<http://www.dissland.com/catalog/190450.html>
- Rutkevich A. Chto takoe konservatizm? M., 1999.
- Surkov V. Russkaya politicheskaya kul'tura. Vzglyad iz utopii. URL:<http://www.kreml.org/opinions/152681586>
- Chausov A. Vzglyad iz utopii... Vzglyad na traditsiyu... URL: http://www.molgvardia.ru/peredovaya_gazeta/aleksandr_chausov__vzglyad_iz_utopii__vzglyad_na_tradiciyu_.html
- Shakhnazarov K. Interv'yu proektu «Vladimir Putin». 15 let vo glave Rossii. Mneniya ekspertov». URL:http://www.biograph.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2225:shakhnazarov-o-putine&catid=45:putin&Itemid=98
- Shevchenko V. Chto skryvayut v «EDINOY ROSSII» za shirmoy «ROSSIYSKOGO (liberal'nogo) KONSERVATIZMA»? URL:<http://www.ivkprf.ru/%E2%84%96-42-652-1-dekabrya-2009/chto-skryvayut-v-edinoj-rossii-za-shirmoj-rossijskogo-liberalnogo-konservatizma.html>
- Ya prishel vser'ez i nadolgo. *Zvezda*. 11 apr. 2014 g. URL:<http://zvezda.perm.ru/newspaper/?pub=13178>